

DOI 10.22394/1726-1139-2017-3-146-151

Храпков Г. Н.

Сущность раскола (старообрядчества) в трудах и очерках священнослужителей и светских деятелей второй половины XIX—XX веков

Храпков Геннадий Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Преподаватель кафедры государственного и муниципального управления

Кандидат исторических наук

hrapkov-gn@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изучению и анализу одного из наиболее значительных течений в религиозной и социальной жизни населения Российской империи со второй четверти XVII в. — старообрядчества — с учетом взглядов и оценок церковнослужителей и светских деятелей второй половины XIX—XX вв., представленных в их работах. Цель статьи — на основе анализа источников и литературы, содержащихся в них сведений о толках старообрядцев в указанные хронологические рамки в истории страны, представить в наиболее объективной форме, что собой представлял раскол во второй половине XIX — начале XX вв., и выявить ряд характерных черт, которые отличали старообрядцев от хлыстов, скопцов, молокан и прочих сект. Для написания указанной статьи автором использовались следующие методы: типологический (анализ оценок старообрядчества в трудах священнослужителей и светских деятелей той эпохи и современного периода), аналитический (стремление выделить ряд факторов, отличий, которые позволяют внести более четкое разграничение между староверами и сектантами), структурный (попытка обозначить конкретные черты деятельности в исполнении канонов и обрядов, присущих всем старообрядческим толкам, позволяющих представить их в качестве единого течения религиозной мысли в стране). Итогом работы является выявление как характерных черт, позволяющих отделить старообрядчество от еретических учений, так и ряда факторов, из-за которых староверов причисляют к сектантам и в современный период времени. Результаты данной работы дают совершенно новое направление в области изучения указанного религиозного течения в истории России при необходимости проведения более детального учета и анализа негативных и положительных оценок исследователей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

старообрядцы, иерархия, течение, моленная, толки, Аввакум, Никон

Khrapkov G. N.

Essence of Schism (Old Belief) in Works and Sketches of Priests and Secular Figures of the Second Half of the XIX-XX Centuries

Khrapkov Gennadii Nikolaevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Lecturer of the Chair of State and Municipal Management

PhD in History

hrapkov-gn@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the study and analysis of one of the most significant movements in the religious and social life of the population of the Russian Empire in the second quarter of the XVII century — old belief taking into account opinions and views of the clergy and secular figures of the second half of the XIX — XX centuries, presented in their works. The aim of the work is based on the analysis of sources and literature containing information about the wing of the old believers in the specified chronological framework in the country's history, to present the most objective form

that represented the split in the second half of XIX — early XX centuries, and to identify a number of characteristic features that distinguish the believers from the whips, the skoptsy, Molokans and other sects. For the writing of this article the author used the following methods: typological (analysis of estimates of the old believers in the writings of the clergy and the secular leaders of that era and the modern period), analytical (the desire to identify a number of factors, of differences, which allow you to make a more clear distinction between the old believers and sectarians), structural (an attempt to identify specific features of the activities performed by the canons and rites, common to all old believers pushing, allowing to present them as a single current of religious thought in the country). The result is identification as a characteristic that separates the believers from heretical teachings, and a number of factors, which conservatives referred to the sects in the modern period of time. The results of this work give a totally new direction in the study of a specified religious movements in Russia's history when the need for a more detailed account and analysis of negative and positive evaluations of the researchers.

KEYWORDS

old believers, hierarchy, flow, house of prayer, gossip, Awakum, Nikon

Изучение старообрядчества (или как принято называть со времени церковной реформы патриарха Никона — раскола) как отдельного религиозного течения в истории государства, сохранившегося до сегодняшнего времени, его отдельных толков и влияния на жизнь и мировоззрение простых людей, а также лиц, занимавших важные государственные посты в России, представляет собой весьма значительный интерес как для специалистов, занимающихся конкретно историей Русской православной церкви, так и для ученых, работающих над проблемой существования различных видов еретических и сектантских учений в стране.

Старообрядчество как течение религиозной и политической мысли трактовалось деятелями церкви и государства второй половины XIX — XX вв. достаточно разнообразно: у одних представлена критика вплоть до признания раскола ересью наравне с «хлыстами» или «скопцами» и выделение преимущественно негативных моментов в истории раскола и его приверженцев (Павел Прусский, Н. Субботин)¹, у других — характеристика старообрядчества как отдельного религиозного порядка, оказывавшего положительное влияние на экономическую и социальную жизнь людей в отдельных областях Российской империи (П. И. Мельников)².

В современный период главным направлением для исследователей старообрядчества, его многочисленных толков и их влияния в различных аспектах жизни и модернизации России в определенные периоды истории следует выделить следующее: чем же на самом деле стало старообрядчество для людей, официальной церкви и государства — ересью, по отношению к которой необходимо применять самые жесткие меры, приверженностью к своду прежних церковных правил и канонов, измененных в XVII в. практически при участии и поддержке именно светских властей, или же той самой составной частью жизни людей, особенно низших слоев, что помогала выжить им порой в достаточно сложные периоды истории, которые происходили в Российской империи неоднократно.

Объектом исследования данной статьи является старообрядчество как неотъемлемая составляющая религиозного, морального и социального развития населения Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. Предмет исследования — отдельные толки (течения) старообрядцев, существовавшие в Российском

¹ Прусский П. (Леднев). Краткие известия о существующих в расколе сектах, об их происхождении, учении и обрядах. С краткими о каждой замечаниями. Изд. 2-е. М. : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1905; Субботин Н. История Белокриницкой иерархии. М. : Типография Т. Рис, на Садовой, у Яузской ч., д. Медынцевой, 1874.

² Мельников П. (Андрей Печерский). В лесах. М. : ЭКСМО, 1998.

государстве в указанные хронологические рамки и их характеристика в трудах церковных и светских ученых.

Цель работы — на основе анализа источников и литературы, содержащихся в них сведений о толках старообрядцев в указанные хронологические рамки в истории страны, представить в наиболее объективной форме, что собой представлял раскол во второй половине XIX — начале XX вв., и выявить ряд характерных черт, которые отличали старообрядцев от хлыстов, скопцов, молокан и прочих сект.

В первую очередь необходимо отметить, что старообрядчество нельзя соотносить с еретическими учениями или сектантством, которые были представлены, к сожалению, в весьма большом разнообразии на территории русского государства. Например, вот что писал об этом П. И. Мельников: «Кроме раскольников-старообрядцев, отделившихся от господствующей церкви из-за буквы и обряда, есть немало русских людей, уклоняющихся от православия несравненно далее, чем разнообразные толки старообрядства. Разумею здесь принадлежащих к так называемым тайным сектам»¹.

Тем не менее по причине существования множества толков и различий в проведении обрядов и таинств, необходимости присутствия и исполнения их священнослужителем, появления собственных книг или полный отказ от всей литературы духовного содержания представителей раскола зачастую сравнивали с сектантами или наборот — сектантов принимали за старообрядцев.

Связано это с тем, что изучением раскола занимались преимущественно представители Русской православной церкви, для которой любой малейший отход от установленных правил и канонов уже признавался ересью и сектантством, и с этим надо было бороться с применением самых жестких мер, не делая между ними никаких различий. Но уже с этого времени начинается конкретизированный сбор сведений о толках раскола и сектах, издание печатных изданий с целью помощи священнослужителям на местах в борьбе с распространением вредных для людей учений на местах.

Архимандрит Павел Прусский (Леднев) уже к началу XX в. приводит сведения по крайней мере о 31 раскольническом толке, которые существовали в то время, все они разделяются на два течения: поповщину и беспоповщину, а последняя — на перекрещенцев и неперекрещенцев². К первому толку относятся: беглопоповцы, дьяконовцы, лужковцы, поповцы, признающие Австрийскую или Белокрыницкую иерархию и т. п., ко второму: перекрещенцы — федосеевцы, рябиновцы, странники (бегуны, безденежники, брачные, иерархиты), филипповцы, неперекрещенцы — Спасово согласие, нетовщина поющая, нетовщина — отрицанцы³.

Следовательно, наличие такого большого количества толков приводило к формальной путанице и неразберихе при проведении делопроизводства и расследований в делах, связанных с переходом людей от официальной веры в раскол или еретическое учение, которое преобладало в данном населенном пункте. Впоследствии, благодаря наиболее детальному изучению обычаев, традиций раскольников и сектантов, непосредственному общению с главами и рядовыми членами старообрядческих толков, исследователями был выделен ряд факторов, позволяющих отличить приверженца раскола от хлыста или молоканина.

Во-первых, строгая приверженность своим канонам и никакого отступления от них, ни при каких обстоятельствах, даже при угрозе попасть в острог или отпра-

¹ Мельников П. И. (Андрей Печерский). Тайные секты [Электронный ресурс]. URL: e-libra.ru/read/201993-tajnye-sekty.html (дата обращения: 20.12.2016).

² Прусский П. (Леднев). Краткие известия о существующих в расколе сектах, об их происхождении, учении и обрядах. С краткими о каждой замечаниями. С. 13.

³ Там же. С. 14–15.

виться в ссылку в Сибирь. Как отмечает один из современных исследователей, «это объединяющее разнородные секты название раскольники получили из-за общей всем сектам приверженности к “старым обрядам” и “старым книгам”, изданным при патриархе Иосифе»¹.

Сектанты же в отличие от староверов не только не отказывались от исполнения канонов официальной церкви, но, с целью сохранения тайны существования секты, старались исполнять их весьма усердно, ревностнее, даже чем настоящие верующие. Данный факт точно подмечен П. И. Мельниковым-Печерским при описании секты хлыстов или христов (второе название употребляется ими гораздо чаще, поскольку не все «корабли» хлыстов применяли бичевание у себя): считая только себя единственно и исключительно правыми по вере, раскольники и еретики поставляют долгом совести выказывать это расторгением всех связей с пребывающими верными церкви: не покорствуют и не воздают чести установленным духовным властям, не ходят на общественное богослужение, не сообщаются с верными в церковных таинствах и других религиозных обрядах, не сообщаются даже в частной, домашней молитве... Таковы более или менее последователи всех толков так называемого старообрядства. Совершенно иначе поступают принадлежащие к тайным сектам хлыстовщины. Хотя по внутренней сущности своего учения они и удаляются от церкви несравненно далее, чем какой бы то ни было толк раскольничий, хотя они отрывают себя не только от православия, но и вообще от христианской веры, отрицая или изменяя существеннейшие ее догматы, но в наружных действиях не показывают себя чуждающимися православия. Они строго исполняют все обряды и христианские обязанности церкви, даже строже, чем многие настоящие православные»².

Во-вторых, любой старообрядческий толк, даже отделившийся от церковных канонов и создающий свои собственные правила и книги (хранившиеся в основном в устной форме особенно среди беспоповцев), никогда не вводили у себя культа «живых богов», не признавали наличие воплощения Христа или духа в живых людях. Все они имели общие традиции, хотя и трансформировавшиеся со временем: «из „старых обрядов“ главными являются: двоеперстие, сугубая (двойная) аллилуйя, хождение посолонь, написание имени Иисуса „Исусъ“, добавление в 8-й член Символа веры слова “истинный”, почитание только „восьмиконечного“ креста»³.

В-третьих, часть старообрядцев (поповцы) имели собственных священнослужителей, обычно старались привлечь из числа бывших духовных или действующих, но, низших чинов, вплоть до епископов, монастыри, самыми известными среди которых, безусловно, являются Иргизские, поставлявшие большую часть служителей для толков, специальные помещения в домах или отдельные здания (моленные).

Устав, структура, деятельность таких монастырей во многом совпадала с монастырями Русской православной церкви, зачастую очень трудно было увидеть различия между ними. Как отмечено у Н. Субботина в «Истории Белокриницкой иерархии», «у них был свой игумен, казначей, ризничий, при нем даже по Уставу должно было находиться свое учебное заведение для обучения детей. Вот что отмечено в Уставе: при том монастыре должен будет общее училище для обучения староверческого юношества порядочно устроить, обаче не внутри монастыря и не иноверными, но нашей религии учителями, идеже бы обучалось юношество не по иным каким, но только по старопечатным нашего закона книгам...»⁴.

¹ Михайлова Н. О старообрядчестве [Электронный ресурс]. URL: www.omolenko.com/publicistic/nmihaylova.htm (дата обращения: 20.12.2016).

² Мельников П.И. (Андрей Печерский). Тайные секты.

³ Михайлова Н. О старообрядчестве.

⁴ Субботин Н. История Белокриницкой иерархии. Прил. 2. Устав Белокриницкого староверческого общежительного монастыря, утвержденный австрийским правительством 16 сентября 1814 г. С. 88.

При этом следует уточнить, что Белокриницкая иерархия стала в данном случае одним из индивидуальных исключений, которые неоднократно появлялись в истории раскола, и были связаны с восполнением достаточно больших потерь среди исполнявших обряды и таинства ввиду активной борьбы с расколом государства, в подчинение которого перешла церковь еще со времени Петра Великого, особенно в 40-е годы XIX в. при императоре Николае I.

Точное описание иерархии представлено в словаре Брокгауза и Ефрона: «Белокриницкая, или австрийская, иерархия — старообрядческая иерархия, основанная в 40-х годах текущего столетия в Белой Кринице, в Буковине; явилась прямым последствием законодательства 40-х годов XIX в., стремившегося к искоренению беглопоповщины и вызвавшего „конечное оскудение бегствующего священства“». Положение старообрядцев-поповцев, поневоле делавшихся беспоповцами, было весьма затруднительно, можно сказать, безвыходно. Весьма естественно, что они вновь обратились к давно оставленным мечтам о самостоятельной раскольнической иерархии, которая служила бы неиссякаемым источником священства»¹.

В-четвертых, старообрядцы, хотя и соблюдали большие меры предосторожности при проведении служб в моленных, действовали в основном на легальной основе, несмотря на достаточно жесткую политику со стороны светских властей, подвергавших раскольников гонениям, ущемлявших их в правах по сравнению с католиками и протестантами, проживавшими на территории Российской империи, и разорвавшим крупные религиозные центры.

Вот что отмечено у одного из историков старообрядчества: «Какие потрясающие трагедии переживали старообрядцы в каждом случае отобрания у них их святынь, можно судить отчасти по официальным описаниям разгрома Иргизских монастырей. Высочайшее повеление о сем последовало в январе 1837 г.: оно было получено саратовским губернатором Степановым и саратовским же архиепископом Иаковом... Военносудная комиссия приговорила: 11 человек наказать кнутом и сослать в каторжные работы; 326 человек и настоятеля Корнилия наказать плетью и сослать на поселение; 16 человек по старости лет без телесного наказания сослать в Сибирь»².

Таким образом, старообрядчество как религиозное течение в силу существовавших и существующих в современный период времени правил, канонов и традиций не может быть отнесено к категории сект. Тем не менее наличие множества толков, особенно среди беспоповцев, социальная неоднородность состава самих толков, появление новых или трансформирование старых обрядов и обычаев, являются основными причинами, из-за которых староверы попадают под категорию сектантов наравне с духоборами, молоканами и даже скопцами.

Пример такой ошибки представлен у того же П. И. Мельникова-Печерского при описании секты «купидонов», или «капитонов», основным местом пребывания которой считалась Костромская губерния: купидоны считают основателем своей секты пустытника Капитона, жившего в XVII столетии в Колесниковой пустыни, что была в Костромском уезде. О нем мы находим сведения и у церковных писателей (митрополита тобольского Игнатия Римского-Корсакова и св. Дмитрия, митрополита Ростовского), и у известного раскольничьего писателя князя Семена Денисовича Мышецкого. Капитон учил еще до совершившегося в церкви раскола старообрядства, в царствование Михаила Феодоровича, которому, по уверению Семена Денисовича, был лично известен. Капитон был такой строгий постник, что даже

¹ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/11275 (дата обращения: 20.12.2016).

² Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/17/staroobr/melnikov2.html> (дата обращения: 20.12.2016).

в Светлое Воскресенье не позволял ни себе, ни ученикам своим употребления какой-либо пищи, кроме хлеба, семян и ягод, и вместо красных пасхальных яиц христосовался луковицами. Семен Денисович, почитавший Капитона своим (т. е. беспоповцем), упоминает, что он был *пророком*: «пророческих дарований преизобильно богатство почерпе, предняя яко задняя, дальная яко ближняя непогрешительно возвещаше»¹.

Следует сказать, что в дальнейшем из секты «капитонов» появляется «хлыстовщина» или «христовщина» — одна из наиболее известных и вредоносных по своему еретическому учению сект на территории Российского государства. В результате такого смешения и образования новых толков, любой, даже примерный исполнитель старообрядческих канонов и правил наподобие мельниковского «Патапа Максимыча Чапурина» мог быть обвинен в сектантстве и наказан по всей строгости, не совершив практически ничего противозаконного, за исключением исполнения правил, установленных казненным в XVII в. протопопом Аввакумом и другими противниками реформы патриарха Никона.

В конечном итоге следует отметить, что старообрядчество в силу указанных причин не может быть приравнено к сектантству, и, по своему религиозному и нравственному содержанию, является самостоятельным течением духовного развития представителей различных категорий населения и имеет право на признание наравне с лютеранством в Германии, англиканской церковью в United Kingdoms, кальвинизмом в Швейцарии и Шотландии и т. д. При этом следует отметить, что достижение данной цели возможно лишь при условии, что существующие в современный период времени координационные центры старообрядцев (Русская Православная Старообрядческая Церковь и Российский Совет Древлеправославной Поморской Церкви) смогут в результате совместных усилий выработать единый свод канонов и обрядов, которым будут руководствоваться все общины староверов, проживающие не только в России, но и за рубежом.

¹ Мельников П.И. (Андрей Печерский). Тайные секты. С. 63–122.